

*МКУК «Старооскольская ЦБС»
Центральная библиотека им. А.С. Пушкина
Сектор краеведческой литературы*

«Если бы не мои друзья...»

*к 130-летию со дня рождения В.Я. Ерошенко
/библиографический указатель/*

Старый Оскол, 2020

*ББК 91.9:83.3(2Рос=Рус)6Бел
Е 84*

*Составитель и компьютерный дизайн: Евгения Усова,
заведующий сектором краеведческой литературы Центральной
библиотеки имени А.С. Пушкина*

*Е 84 «Если бы не мои друзья» : библиографический указатель
к 130-летию со дня рождения В. Я. Ерошенко / МКУК
«Старооскольская ЦБС» ; Центральная библиотека имени
А.С. Пушкина ; сектор краеведческой литературы ;
составитель Е. Усова. – Старый Оскол, 2020. – 44 с.*

*ББК
91.9:83.3(2Рос=Рус)6Бел + 83.3(2Рос=Рус)6Бел*

Содержание

Введение	4
Мои русские друзья	5
Пётр Кропоткин	5
Анна Шарапова	6
Мои британские друзья	8
Уильям Филлимор	8
Мои американские друзья	9
Агнес Александер	9
Мои японские друзья	11
Накамура Киё	11
Акиа Удзяку	12
Тории Токудзиро	15
Эгити Киёси	19
Накамура Цунэ	20
Камитика Итико	21
Мои китайские друзья	23
Никонэ Хироси	23
Лу Синь	24
Касуга Сёдзиро	27
Мои индийские друзья	28
Рабиндранат Тагор	28
Мои туркменские друзья	32
Дурды Питкулев	32
Литература	35
Электронные ресурсы	36

Введение

В наши дни уже давно не является проблемой составить биографию той или иной известной личности: на помощь приходят книги, биобиблиографические словари, буклеты, тематические подборки из газет и журналов, статьи в сети Internet. Однако выделить и проследить какой-то определённый аспект жизни этого человека — это уже задача посложнее.

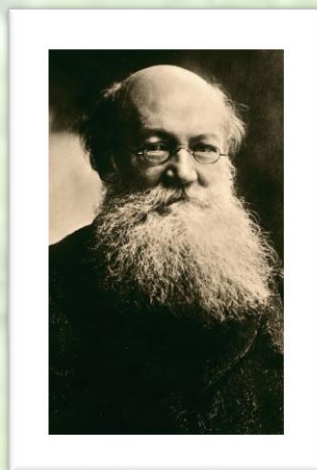
2020 год богат на юбилеи. Среди них — 130-летие со дня рождения Василия Яковлевича Ерошенко: поэта, писателя, публициста, эсперантиста, полиглота, шахматиста, музыканта, учителя, путешественника. Да, путешествовал Ерошенко по миру практически всю свою сознательную жизнь, благо на пути его встречались «правильные», добрые и участливые люди, настоящие друзья, а иначе как могла бы сложиться жизнь совершенно слепого человека за границей?

Людям, которые стали настоящими друзьями В.Я. Ерошенко, его опорой в трудные времена и в сложных обстоятельствах, и посвящён этот указатель. Он состоит из нескольких тематических частей, посвящённых китайским, английским, индийским, американским друзьям Ерошенко, а также людям, которые всегда занимали в жизни и сердце поэта особое место. Повествование выстроено в хронологическом порядке.

Список литературы включает хронологический охват с 1962 по 2020 год. Он составлен в порядке обратной хронологии. Список электронных источников приведён в алфавитном порядке.

Мои русские друзья

Пётр Кропоткин

В Англии Василий Ерошенко прожил полгода, посещал клуб российских политэмигрантов, встречался с князем Петром Алексеевичем Кропоткиным - знаменитым ученым-естествоиспытателем и теоретиком анархизма. Идеи Кропоткина, в частности, его книги «Взаимопомощь как фактор эволюции», явственно отразились на страницах многих сказок и рассказов Ерошенко, созданных позже в Японии и Китае. Всю жизнь Василия Яковлевича будут считать анархистом - в Англии, в странах Востока, в Советском Союзе... Анархистами были многие знакомые и друзья Ерошенко, но открыто упоминать об этом стало возможно лишь совсем недавно.

Справка

Пётр Алексеевич Кропоткин (1842-1921) – русский революционер-анархист, геолог, геоморфолог, историк, философ, публицист, создатель идеологии анархо-коммунизма и один из самых влиятельных теоретиков анархизма.

Анна Шарапова

После окончания школы Ерошенко - второй скрипач в оркестре слепых московского ресторана «Якорь». Встреча с Анной Шараповой (родной сестрой Льва Николаевича Толстого) стала поистине судьбоносной для Ерошенко. Анна Николаевна была преподавателем английского языка, пропагандисткой эсперанто - языка международного общения, созданного в 1887 году Л. Заменгофом и получившего в начале XX века широкое распространение. Она и рассказала Василию Ерошенко о том, что в предместье Лондона - Норвуде - существует Королевский колледж и Академия музыки для незрячих, в котором он мог бы учиться дальше. Вскоре Василий в совершенстве овладел эсперанто, а Шарапова подготовила его поездку в Англию.

Из Британии Василий Ерошенко привез специальную портативную печатную машинку, которая позволяла печатать как по брайлю, так и обычным шрифтом. О машинке для Василия, которая могла бы дать юноше профессию секретаря, особо хлопотала Анна Шарапова, главный организатор его поездки. Важно было и то, что в Британии уже тогда существовала практика, когда сами обученные незрячие могли преподавать другим слепым. Обучение в

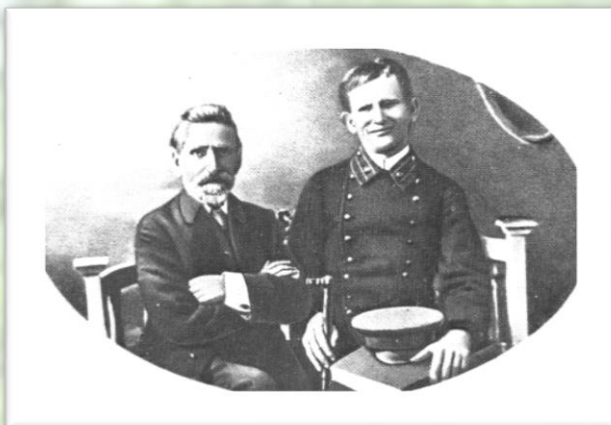
Норвудском колледже и давало право преподавать другим. В России же начала XX века незрячих преподавателей еще не было.

Справка

Анна Николаевна Шарапова (1863-1923) - русская переводчица, деятельница международного движения эсперанто и вегетарианства. Перевела ряд произведений Л. Н. Толстого, Лермонтова и других писателей на эсперанто. А. Н. Шарапова была национальным секретарем от России в Международном Союзе эсперантистов-вегетарианцев, первым почетным президентом которого был избран Л. Н. Толстой.

Мои британские друзья

Уильям Филлимор

Весной 1912 года, в год 25-летия эсперанто, эсперантисты ряда европейских стран подготовили поездку Ерошенко на учебу в Норвудский нормальный (или обычный) королевский колледж и академию музыки для незрячих. Здесь Василия Ерошенко опекали преподаватель английского языка, зрячий Уильям Филлимор и незрячий фольклорист и эсперантист, консул по делам слепых эсперантистов Уильям Меррик. В Британии Ерошенко пробыл полгода, из которых два месяца, до летних каникул, учился в Норвудском королевском колледже.

Мои американские друзья

Агнес Александер

В начале XX века религиозная пропаганда в школах и университетах Японии была запрещена, поэтому пропагандисты веры Бахаи называли ее «учением» о равенстве всех религий, о чем сами же и писали позднее. Именно Агнесс Александер оплачивала поездки Ерошенко в Сиам (сейчас Таиланд) и Бирму (сейчас Мьянма). Таиланд в 1916 году был разделен на три части — британскую, французскую и находящуюся под властью тайского короля. Бирма была всего лишь провинцией Британской Индии. Вновь выявленные документы международного съезда по делам слепых, прошедшего в Лондоне летом 1914 года, где британские друзья Ерошенко У. Меррик и У. Филлимор рассказывали и о нем, дают понять, что в Британской Индии Ерошенко искал работу, а план его поездок, вероятно, возник и был продуман еще в Москве. В Британской Индии, как и в Британии, европеец со знанием английского языка и основ специальной педагогики — обучения незрячих мог быть преподавателем в начальной миссионерской туземной школе для слепых. На конференции в Вестминстере было объявлено, что миссионерская школа для слепых Энн Эсквит в деревне Палаямкотта, штат Мадрас на юге Индии, ищет незрячего преподавателя. Это может

объяснить, зачем Ерошенко в Моулемейне пытался изучать тамильский язык.

Уже в январе 1916 года в журнале «Жибо» («Мечта») был напечатан «Рассказ бумажного фонарика, созданный Ерошенко на японском языке после полутора лет пребывания в стране. Второй рассказ – «Дождь идет» тогда же был опубликован в журнале «Васэда бунгаку» («Литература университета Васэда»). Однако, по свидетельству Минэ Эситака, рассказ сначала был написан на эсперанто, а на японский язык его перевел Акита Удзюку. С бахаизмом Ерошенко познакомил американка Агнес Александер. По просьбе Анны Николаевны Шараповой (родной сестры Льва Николаевича Толстого), Агнес разыскала в Токио Ерошенко. Василий с помощью Агнес изучал веру и переводил на эсперанто под ее диктовку отрывки из произведений Бахауллы и Абдул-Баха – основателей веры Бахаи. В 1916 году в Токио был издан выполненный им перевод с английского на эсперанто «мистического произведения Бахауллы» – «Сокровенных слов». Идеями бахаи были пронизаны и выступления Ерошенко среди японских эсперантистов, в частности, на третьем конгрессе эсперантистов, состоявшемся после многолетнего перерыва в мае 1916 года.

Справка

Агнес Болдуин Александер (1875-1971) – американская писательница, последовательница бахаистской веры. Александер стала одним из первых сторонников эсперанто и использовала этот новый международный язык для распространения учения Бахаи на собраниях и конференциях.

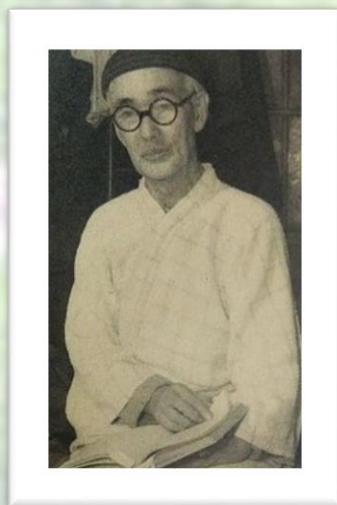

Мои японские друзья

Накамура Киё

В апреле 1914 года из Владивостока корабль «Амур» прибыл в порт Цуруга. В Токио Ерошенко встретил Накамура Киё - члена Императорской академии наук и эсперантиста. Василий поселился в семье Накамура. Он писал: «Утомленный долгой дорогой и новизной впечатлений, уснул я мгновенно. Проснулся я в семь утра. Проснулся сразу, от мысли, что меня ожидает каймей. Сегодня мне предстоит заново родиться на божий свет. Сегодня я стану вторым, младшим, сыном Накамура-сан и мне дадут новое имя, интересно какое? ...Моя новая семья такая же большая и дружная, как в Обуховке. Как и в Обуховке, здесь у меня есть отец, мама и шестеро сестер и братьев. Правда, моя новая семья отличается тем, что здесь у меня пять сестер, а не четыре, как дома, в России, и не два брата, а один. Это - Нини-сан, что можно перевести как 1-н старший брат. Он старший сын и наследник профессора. И мы, как объяснил мне новый мой отец, все шестеро должны почитать его как старшего брата. Таков обычай, определяющий уровни почтения. ...Особо опекала меня Мосико, самая младшая из моих сестер, девочка лет семи или восьми. Выполняла она свои добровольные обязанности чрезвычайно серьезно, по-взрослому. Бывало, я возьму в руки какой-нибудь предмет, а она произносит его название по-японски. Повторяю за ней японские слова с русским акцентом. Чувствую, смешно получается. Но она не смеется, а заботливо поправляет, добиваясь правильного звучания. Правильное звучание слов я записывал по Брайлю на отдельные карточки, чтобы потом заучивать по ночам. Проснувшись на другой день и с почтением убрав за перегородку свою

постель, я уже довольно свободно выговорил: охайя гоэаима, Тосико! Что в переводе означает: доброе утро! Но моя милая младшая сестренка ответила таким длинным приветствием, что от многочисленных поклонов, которые принято делать в подобного рода случаях, у меня с непривычки заболела спина... /.../ ...Прошло несколько месяцев, а по счету моего нового отца - несколько лет, за которые я стал взрослым, многое узнал и понял... /.../ И я узнал, что по его ходатайству Министерство просвещения разрешило наконец-то принять меня в Токийскую школу слепых массажистов студентом на особом положении. Узнал я и о том, что в школе у меня будет своя отдельная комната и вольный режим и что за мое обучение сполна заплатил мой новый отец. Я так усердно благодарил его, что у меня потом долго еще болела спина».

Акита Удзяку

В Японии, кроме революционно настроенных людей, самые различные группы стремились использовать эсперанто. Японская ассоциация эсперантистов (ЙЭА) была основана в 1906 г. В числе советников ассоциации были авторитетный историк Куроита Кацуми, известный писатель-романист Футабатэй Симэй,

впоследствии ставшие известными радикалы Осуги Сакаэ и Сакаи Тосихико. Ее почетным президентом был министр иностранных дел граф Хаяси Тадасу. Многие анархисты, идейным вдохновителем которых был Котоку Сюсуй, казненный в 1911 году, симпатизировали эсперанто, изучали, или даже, как Осуги Сакаэ, преподавали его. Один из самых близких друзей Ерошенко, известный драматург Акита Удзюку, изучивший эсперанто после знакомства с Ерошенко, приобрел широкую известность как автор пьесы «Лес и жернова», посвященной Котоку Сюсуй. Все это и породило широко распространенное мнение, что эсперантисты - это еще одна разновидность носителей «опасных идей».

В феврале 1915 года В.Я. Ерошенко познакомился с Акиита Удзюку, который ввёл Ерошенко в круг своих друзей, интересующихся русским языком. В кафе «Накамура» собиралось «Общество красношапочников» - все его члены носили красные фески. Это был своеобразный дискуссионный литературный клуб, где часто спорили о политике и об искусстве. Сома Кокко, хозяйка того кафе, пригласила Ерошенко поселиться у нее в доме. Он же давал ей и другим членам кружка - Акиита Удзюку, Ёсиэ Такамацу, Кацураи Масаяюкискэ, Катаками Нобуру - уроки русского языка, который они начали изучать под руководством англичанина Хайта.

Известный актер Сасаки Такамару вспоминал, что в то время в доме Сома Кокко образовался кружок «Иутино кай» («Земля»), которым руководил Акита. Из этого кружка родился знаменитый «Передовой театр» - «Сэнкудза». «В занятиях нашего кружка, - вспоминал Сасаки, - принимали участие... госпожа Сома Кокко и ее дочь Тикако. Неизменными слушателями были сам хозяин - господин Сома Айдзо и Ерошенко. Критические замечания Ерошенко, как правило, были острыми, порой даже резкими... Я лично объясняю это следующим: лишенный зрения и полагавшийся только на слух,

Ерошенко обладал способностью очень точно улавливать смысл реплик той или иной роли...»

Вскоре рассказы и сказки Ерошенко стали регулярно публиковаться на страницах японских журналов «Кайхо» («Освобождение»), «Кайдзо» («Реконструкция»), «Варэра» («Мы»), «Танэмаку хито» («Сеятель»), «Васэда бунгаку» («Литература университета Васэда»), в газете «Асахи». Как отмечал Акита Удзяку, Ерошенко был «очень популярным человеком в Японии в эпоху непосредственного влияния Великой Октябрьской революции».

Широко известен тот факт, что Ерошенко чудом удалось избежать ареста во Владивостоке. Вот выдержка из его письма Акита Удзяку: «Владивосток, 12 июня 1921 г. Дорогой г-н Акита! Сегодня я покидаю Владивосток и через Хабаровск направляюсь в Читу и Иркутск, а оттуда - в рабоче-крестьянскую Россию. /.../ Здесь я узнал, что сейчас в школах рабоче-крестьянской России хорошо поставлено обучение эсперанто... Если я, на свое счастье, благополучно доберусь до Читы, то, может быть, меня пошлют делегатом от местного общества эсперантистов на XIII всемирный конгресс в Прагу. Но путешествие в Читу, наверное, будет очень трудным. Во всяком случае, я долго готовился. В течение двух месяцев понемногу покупал нитки, иголки, верхнюю одежду и прочее, а также чай, сахар, колбасу и другие различные продукты. Никто не верит, что я один смогу совершить это путешествие в глубь России./.../ Но я ничего не боюсь, я спокоен. Если людям понадобится меня убить, оборвать мое жалкое существование, то я без страха, легко доставлю им это удовольствие».

Позже, в 1927 году Ерошенко встретился с одним из своих самых близких друзей - Акита Удзяку, приехавшим в Москву в составе японской делегации, приглашенной на празднование десятой

годовщины Октябрьской революции. С Ерошенко встречались и другие члены делегации - секретарь Акита Удзюку Харуми Кандзо, который останется в Советском Союзе на девять лет, Ёнакава Масао, Одзэ Кэйти, приехавшая в декабре Миямото Юрико, Ёсико Юаса.

Акита Удзюку рассказал, что в Японии шла борьба с «опасными мыслями», уничтожались и книги слепого русского писателя. В конце года Ерошенко вместе с Акиита Удзюку отправился в поездку по СССР, вместе они побывали в Ленинграде, Нижнем Новгороде, Минске, Казани. Когда Акита Удзюку принимал участие в радиопередаче на эсперанто о японской пролетарской литературе в январе 1928 года, Ерошенко помогал ему подготовить текст выступления. Акита также выступал с речью на съезде Всероссийского общества слепых, а Василий Ерошенко переводил ее. Дневник Акита Удзюку свидетельствует, что они встречались почти ежедневно в течение нескольких месяцев: Ерошенко помогал ему в изучении русского языка.

Справка

Акита Удзюку (1883-1962) - японский драматург, писатель и общественный деятель. На протяжении всей жизни Удзюку интересовался русской культурой. Так в 1957 году в Токио были опубликованы осуществленные им переводы русских народных сказок, а в 1931 году он возглавлял Общество друзей Советского Союза.

Тории Токудзиро

О дружбе В.Я. Ерошенко с Торией Токудзиро лучше всяких слов говорят его письма, исполненные доверия к своему японскому другу.

«10.06.1916. Мой дорогой, мой любимый друг! Я должен как можно скорее оставить Японию, но всевозможные преграды

задерживают, и, возможно, буду здесь еще несколько месяцев. Школа не требует от меня платы, могу оставаться там так долго, как я хочу. И в Синдзуку ничего не плачу за жилье, а хозяева даже просят меня всегда жить с ними. Как видишь, теперь я могу учиться и жить без каких-либо хлопот. Немало людей, очевидно, мечтают об этом, только не я.

Не счастья я ищу, не успехов желаю. Сейчас, когда все устраивается так счастливо для меня, я чаще, чем когда-либо, думаю о побеге, отрекаюсь от счастья, презираю благополучие, не дорожу успехами в Японии; достигнув успеха, я отказываюсь от него без всякого сожаления.

Так часто мне хотелось бы иметь императорскую корону лишь для того, чтобы, смеясь, бросить ее под ноги прохожим. Так часто хотелось бы мне быть в раю, в обществе бога и ангелов, лишь для того, чтобы отказаться от небесных наслаждений и присоединиться к страдальцам, пылающим в вечном огне. Ты не сможешь понять этих желаний, но я всегда так думал. Единственное, что меня огорчает - это мысль, что меня очень скоро забудут те, кого я так любил, кого я сам никогда не забуду, но я не ропщу на это, - те, кто стремится к успеху, должны забывать... Таков закон природы...»

«Банкок, август 1916 г. Прежде всего я думаю создать здесь небольшой кружок (не слепых, но из тех, кто занимается проблемой слепых). Если это удастся, моя цель будет достигнута... Во-вторых, я хочу собрать средства для этого кружка. В-третьих, двух-трех подростков я предполагаю отправить в Японию либо взять их туда с собой, чтобы они там получили образование. Вернувшись потом в Сиам, они смогут работать среди слепых. Таковы мои скромные планы».

Теперь нам известно, что этим планам им не суждено было осуществиться. Ерошенко планировал поездки в Индию и Аравию,

хотел побывать в Бирме, съездить на Яву (в Таиланде он изучал малайский, или индонезийский, язык), посетить Акку и оттуда добраться до России.

В сентябре он уехал в Калькутту, надеясь из Индии через Японию, Францию и Швейцарию попасть в Россию. Из письма В. Ерошенко Тории Токудзиро:

«Калькутта, 27 ноября 1918 г. Я еще не умер. Недалек уже от этого, но пока не умер. Куда там! Я веду, как всегда, интересную жизнь, хоть и наполненную невыносимой печалью, тайнами и бессмысленным хаосом. Перед моей второй поездкой в Бирму шпики из полиции неотрывно следили за мной, постоянно наведывались ко мне, но в тюрьму все же не посадили... Как только в России разразилась революция, пошли слухи о том, что все русские в Индии будут арестованы. Русские друзья говорили мне: давай вместе вернемся в Россию на русском пароходе, веселее будет, но я отказался. И вот, они отправились, но были по пути арестованы. Я сбежал в Бирму, как самый ловкий из дураков, и снова стал учителем в школе для слепых. Перед этим, когда я жил в Бирме, мне предлагали стать заведующим школой слепых, но я отказался от должности. Когда я пришел в эту же школу второй раз в этом марте, ничего не изменилось, учителя и учащиеся любили меня так же сильно, потому что учителя и учащиеся не переменились, но отношение пасторов, которые управляли школой, стало совсем другим. Они выделили мне должность учителя, но я не смог работать, получая указания от супругов-бирманцев, которые ничего не понимают в образовании слепых. Ясно, что там было много непонимания, клеветы и подозрений. Поэтому я пренебрег всеми обстоятельствами, храбро бросил свою работу, и, покинув школу 8 сентября, приехал в Калькутту за разрешением вернуться в Страну восходящего солнца. По пути я чудом получил немного денег. Так

как пароход должен был отправиться из Индии в начале октября, я продолжал хлопотать день за днем. Вот уже и октябрь — но разрешения нет. Пароход должен был отправиться 15 октября, и я обращался в различные правительственные учреждения, посылая телеграммы и срочно добиваясь разрешения, но все это требовало много труда. Пароход отчалил 15-го. Только через пять дней, 20 октября, я, наконец, получил разрешение. Вот что сказал мне чиновник. «С вами было много сложных проблем, и поэтому вы не могли легко получить разрешение». Следующий пароход должен был отойти 20 ноября. Но поскольку правительственным агентством было приказано отменить этот рейс, морское сообщение пассажирских судов с Японией практически прекратилось. Никто не представляет, когда придет следующее пассажирское судно. Когда стало ясно, что война заканчивается, мои планы были полностью нарушены, и я не понимал, куда мне идти. В Японию, сделать для тебя большую работу (исследование тайных учений различных религий, я купил много книг, но мы должны перевести их в Брайль)? Или направиться во Францию, в Швейцарию, — особенно в Париж, повидать мирную конференцию и очутиться в центре мира? Мне хотелось бы выбрать второй путь, но у меня нет денег. Однако я уже высказал пожелание отправиться во Францию, а не в Японию. Управление пока не дало ответа, но я думаю, что, скорее всего, мне откажут в просьбе. В таком случае я вернусь в Японию, расскажу тебе о своих планах и отправлюсь в Россию, где стану президентом республики большевиков. Ни одно письмо до меня не дошло. Они перехватывают всё. Когда я посылаю письмо, я отказываюсь от переписки, потому что этого человека могут сразу же поставить под подозрение. Недавно я получил от тебя письмо. Пожалуйста, не отправляй писем в школу слепых в Индии. Пожалуйста, передавай их через Генеральное консульство России в Калькутте. Уже два года, как я не получаю

ничего, — ни денег, ни писем, от мисс Александер. Письмо, в котором ты извещал, что стал счастливым отцом милого мальчика, было получено и я вместе с тобой радовался. Я ничего не знаю о письмах, в которых говорилось бы о брайлевских книгах или приборах /.../ Как давно я не чувствую себя, как раньше, хотя я люблю тебя, как и прежде, но поскольку струна, что связывала нас всех в цепочку, совсем порвалась, я думаю, что она таинственным образом перестала звучать. Мне сейчас пришло на ум. Я не знаю, сорвался ли я или сорвался ты, но в действительности наш уровень изменился и струны перестали созвучать. Так же обстоит дело со мной и Алекс. Передавай привет всем моим друзьям. Пожалуйста, передай всем мои поздравления с новым годом. Всегда твой Эро».

Эгити Киёси

О том, как обращались с арестованным Ерошенко в полиции, свидетельствуют воспоминания ещё одного его японского друга, преданного товарища: Эгити Киёси. По его свидетельству, в полиции с Василием обращались хуже, чем с бродячей собакой. Японские полицейские сомневались даже в его слепоте — они доходили до того, что грубо раздирали ему веки. «Пробудился ли стыд в их низких душах, когда они убедились, что он действительно слеп? Если бы они были людьми, то покончили бы с собой от стыда», — с болью и возмущением писал Эгити Киёси в газете «Иомиури симбун» после высылки Ерошенко. Друзья Ерошенко — профессора Накамура Киё и Куроита Кацуми, писатели Арисима Такэо, Акита Удзюку и Эгити Кан, журналисты Фусе, Сино и Сома Кокко добились даже приема у министра внутренних дел, подписавшего распоряжение о высылке Ерошенко, но безрезультатно. На вопрос о причине высылки им неопределенно заявили: «Оказывал дурное влияние»...

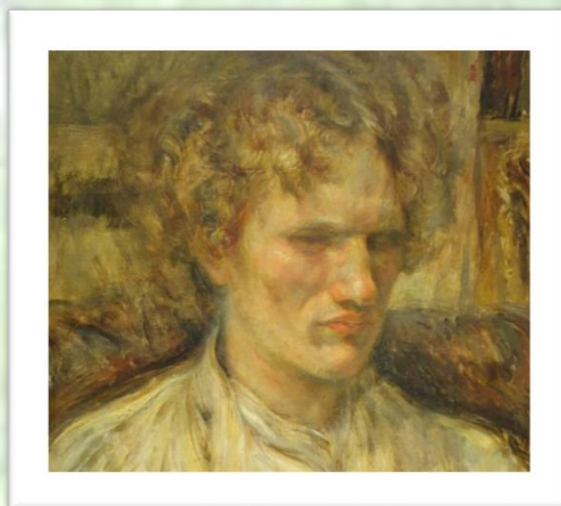
Справка

Эйути Киёси (1887-1975) - японский писатель. Учился на отделении английской литературы Токийского университета. В 1920 примкнул к социалистическому движению и стал одним из видных деятелей пролетарской литературы в Японии 20–30-х годов XX века.

Накамура Уунэ

В Стране восходящего солнца Ерошенко активно публиковался и выступал с лекциями. Он перезнакомился практически со всеми видными фигурами японского искусства эпохи Модерна. И одной из таких ярких личностей был художник Накамура Уунэ, которого часто сравнивают с Ренуаром. Он написал знаменитый портрет писателя, эту работу называют одним из лучших полотен японского Модерна.

На выставке 1920 года она произвела фурор. Сам Василий Яковлевич признавался, что отдал бы год жизни, чтобы увидеть этот портрет. Сейчас картина находится в Токийском музее современного искусства, считается подлинным шедевром национальной культуры. И этот шедевр был бы невозможен без во всех смыслах яркой фигуры Василия Ерошенко.

Справка

Накамура Цунэ (1887-1924) – японский художник-самоучка. Он создавал пейзажи и натюрморты, но его лучшими работами считаются портреты.

Камитика Итико

Ерошенко всегда, в любой стране, дружил с выдающимися людьми. Яркие личности, как известно, тянутся друг к другу. В десятых годах XX века в Японии, как и везде, самыми яркими людьми были интеллектуалы левых убеждений – по большей части, анархистских. В одну анархистку, а звали ее Камитика Итико, Ерошенко сильно влюбился.

Камитика Итико была одной из самых интересных японок двадцатого века. Смелая, верящая в светлое будущее, она потом

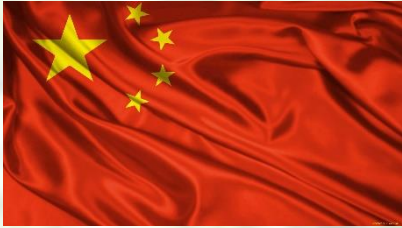
станет депутатом парламента, в пятидесятые годы добьется запрета проституции, проживет на свете чуть ли не сто лет. Но в 1916 году она была молодой и страстной. Любила не слепого эсперантиста, а красивого анархиста Сакаэ Осуи. Тот же любил совсем другую девушку (и тоже анархистку), Ноэ Ито.

Любовный четырехугольник до добра не довел. Итико пырнула изменника ножом и села в тюрьму. Сакаэ Осуи выжил, но через несколько лет его и Ноэ убили жандармы... Все отвернулись от Камитика. И только слепой русский поэт ходил к ней в тюрьму, носил передачи. Потом ее выпустили. Какое-то время они были вместе. Но об этом почти ничего не известно. Говорили, что отцом дочери Камитика, носившей русское имя Тина, был Ерошенко. Так это или нет, тоже неизвестно.

А Василий Ерошенко еще до всех этих печальных событий с разбитым сердцем уехал за моря. Про Японию он скажет: «Слишком мало земли и слишком много счастья».

Справка

Камитика Итико (1888-1981) - журналист, феминист, писатель, переводчик и критик. Ее настоящее имя было Ити Камичика, а псевдоним-ЭИ, йо или Оу Сакаки. После Второй мировой войны Камитика служила в японской Палате представителей в качестве члена Социал-демократической партии. В 1947 году, после окончания войны, Камитика стала активным членом политических организаций и баллотировалась в президенты.

Мои китайские друзья

Никонэ Хироси

Когда в России случилась революция, Ерошенко стремился как можно скорее перебраться в европейскую часть своей Родины, чтобы попасть в родные края. Но дальше Владивостока пути не было. В районе станции Евеньевка проходили передовые позиции отрядов Семенова и Каппеля. За ними начиналась нейтральная полоса, где орудовали банды, нападавшие и на белых, и на красных.

Тогда Ерошенко принял решение: уйти в Китай. Пересек границу и по шпалам пошел в Харбин. В один из июльских дней 1921 года он, оборванный, без вещей, с одной лишь гитарой, постучался в стоявший на окраине Харбина дом своего друга Никонэ Хироси...

Лу Синь

Имя Лу Синя чаще всех упоминается в дневниковых записях Ерошенко, в его письмах своим друзьям до 1930-х годов.

Как только Ерошенко приехал в Китай, он сразу же попал в поле зрения Лу Синя. Ерошенко только появился в Харбине, а пекинский журнал «Новая молодежь» уже поместил на своих страницах две его сказки в переводах великого китайского писателя. Более того, Лу Синь настолько заинтересовался судьбой русского путешественника, что пригласил скитальца переехать в Пекин и поселиться у него...

Глядя на усталого от скитаний слепого поэта, Лу Синь сказал однажды:

— Дорогой господин Эро, я читал ваши чудесные сказки и знаю кое-что о вашей судьбе. Наверное, поэтому мне кажется, что мы с вами знакомы уже давно.

— И мне тоже, — радостно отозвался Ерошенко.

Лу Синь сделал все, чтобы жизнь гостя в его доме была интересной и приятной. Они часто беседовали вечерами, такие беседы длились за полночь. Василий Ерошенко с его эрудицией, со знанием

литературы и языков, жизни народов многих стран быстро сблизился с китайским писателем. По словам Лу Синя, он привязался к Ерошенко потому, что почувствовал в нем талантливую самобытную натуру, человека с большим сердцем.

В период пребывания Ерошенко у Лу Синя тот стал переводить лучшую пьесу своего друга-украинца — «Персиковое облако» — на китайский язык. В день, когда Лу Синь закончил перевод пьесы, его мать сказала об этом Ерошенко. Тость пришел в такой восторг, что бросился в пляс, потом сорвал со стены гитару и под ее аккомпанемент спел для старой китаянки несколько русских и украинских песен.

Примечательно, что позднее Лу Синь, переводивший сказки Ерошенко с японского на китайский, писал о его сказке «Тесная клетка»: «У него есть лишь наивное, но прекрасное и чистое сердце, и границы мира не могут ограничить его мечтаний, оттого он часто высказывал слова возмущения о Японии, будто сам испытывая страдания. Его русский дух широкой степи не соответствовал Японии, и естественно, что его попотчевали ударами и оскорблениями. Однако этого он не ожидал, что вполне доказывает, что он имеет лишь наивное чистое сердце. «Тесная клетка», возможно, ведет свое происхождение из его мыслей и возмущения во время его жизни в Индии. Он сам говорил: это написано кровью и слезами... О, сколь огромны слезы поэта. Я люблю этого наивного поэта Ерошенко намного более, чем индийского мэтра поэзии Тагора».

Именно по рекомендации Лу Синя, работавшего в министерстве просвещения, ректор Пекинского университета Цай Юань-пэй пригласил Ерошенко читать курс эсперанто и русской литературы (на эсперанто).

Вот каким запомнил Ерошенко Лу Синь: «Айлосянке сидел на кушетке, расслабившись, но густые золотистые брови его были сдвинуты. Он вспоминал Бирму, по которой путешествовал, тамошние летние ночи. «В Бирме в такую ночь,- отозвался он,- повсюду звучит музыка. Там в домах, в траве, на деревьях стрекочут насекомые. Там самые разнообразные звуки сливаются в один общий чудесный хор. Иногда к нему присоединяется змея, но даже ее шипение прекрасно гармонирует со стрекотом насекомых». Он глубоко задумался, восстанавливая в памяти былое. Я не нашелся, что ответить. В Пекине я никогда не слышал такой чудесной музыки. И как бы ни любил я своей страны, сказать что-либо в ее оправдание не мог. Поэт был слеп, но не был глух...»

Лу Синь написал пророческие слова о своем друге: «Я понял трагедию человека, который мечтает, чтобы люди любили друг друга, но не может осуществить свою мечту. И мне открылась его наивная, красивая и вместе с тем реальная мечта. Может быть, мечта эта - вуаль, скрывающая трагедию художника? Я тоже был мечтателем, но я желаю автору не расставаться со своей детской, прекрасной мечтой. И призываю читателей войти в эту мечту, увидеть настоящую радугу и понять, что мы не солиамбулисты».

Но Лу Синю не суждено было узнать, что настоящей трагедией этого человека удивительного мужества и силы духа стала не слепота, которую он преодолел своей жизнью, а неоднократная гибель уникальных архивов, где хранились и его неизвестные произведения, и свидетельства встреч с выдающимися людьми Европы и Азии, прежде всего - огромная переписка.

Памяти о Ерошенко в Китае способствовало то, что Лу Синь в своей новелле «Утиная комедия» вывел его в качестве персонажа. Всего Лу Синь перевел 12 сказок Ерошенко и его пьесу «Персиковое

облако». Эти переводы составили почти целый том в 20-ти томном издании произведений писателя.

Справка

Лу Синь (1881-1936) - китайский писатель, оказавший большое влияние на развитие литературы и общественно-политической мысли Китая первой половины XX века. Считается основоположником современной китайской литературы. Он был одним из первых активистов движения за введение эсперанто в Китае.

Касуга Сёдзиро

Воспоминания ещё одного китайского друга Василия Яковлевича дают нам возможность получить представление о том, как он относился к пришедшей на Родине новой власти: «Мне уже давно хотелось расспросить Ерошенко о том, какой показалась ему обновленная Россия, как относится он к партии, ее руководителям. Я долго не решался, но однажды спросил напрямик:

- Эро-сан, скажите, как вы относитесь к Советской власти? И еще, что вы думаете о большевиках и об Октябрьской революции?

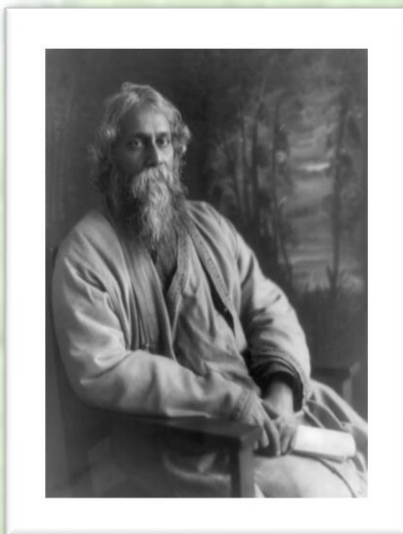
Несколько минут он молча ходил по комнате, нагнув голову. Потом крепко сжал мою руку и сказал:

- Я уверен, что советское правительство - лучшее из тех, которые правили нашей страной за всю историю. Я полностью за большевиков. Более того, я считаю, что поддерживать их - прямой долг всех нас, рабочих и крестьян. Никто, кроме большевиков, не способен привести народ к новой жизни, к свету... Что же касается моих отношений с властями, с руководством университета, то они хорошие, и все размолвки остались в прошлом.

Его ответ чрезвычайно меня обрадовал».

Мои индийские друзья

Рабиндранат Тэгор

Несомненно, что такая яркая личность, как Василий Ерошенко, привлекла внимание еще одной выдающейся личности из числа индийцев, так или иначе отстаивавших независимость своей страны. Василий Ерошенко дискутировал с Рабиндранатом Тэгором о духовности и материальности западной и индийской культур. Об этом упоминал в своем дневнике друг Ерошенко, японский писатель Акита Удзяку.

Известно, что три месяца в 1915 году в «Накамурая» под видом родственника Рабиндраната Тэгора жил и скрывался от выдачи британским колониальным властям деятель индийского освободительного движения Раи Бехари Бос. Бос был организатором ряда покушений на вице-короля Индии и пытался поднять восстание против британских властей. В 1918 году он женился на старшей дочери владельцев «Накамурая», супругов Сома Айдзо и Сома Кокко — Тосико Сома и получил затем японское подданство, засвидетельствовав свое пребывание в Японии в течение семи лет. Супруги Сома разместили Ерошенко в той же комнате, где скрывался

Бос, и приняли русскую «рубашку» как униформу для служащих ресторана. Позже в его меню появились и до сих пор остаются визитной карточкой борщ, пирожки и батон.

Необходимо отметить, что документально обосновать упоминания о дискуссии Тгагора с Ерошенко не удавалось на протяжении довольно длительного времени.

Если обратиться к статье Чарльза Эндрюса, то становится ясно, что ашрам Тгагора в Шантиникетане («Обитель мира») посетила группа русских паломников, в числе которых был и Ерошенко, и целью русского поэта были знакомство и беседа с Тгагором. Ашрам включал экспериментальную школу, молитвенную комнату, сады, роуи и библиотеку.

В 1916 году Ерошенко принял участие в дискуссии с Рабиндранатом Тгагором, который выступал в Токио с лекциями о различиях религий и культур Востока и Запада. Об этом упоминал в своем дневнике Акита Удзяку, а позднее писал японский исследователь творчества Ерошенко Такасуки Итиро в книге «Слепой поэт Ерошенко».

Со слов Акиты Удзяку: «Во время приезда Рабиндраната Тгагора в Японию Ерошенко часто встречался с индийским поэтом-философом. Между ними произошел сильно на шумевший в то время спор. Ерошенко оспаривал основное положение Тгагора о том, что западная цивилизация материальная, а культура Индии - чисто духовная. Русский поэт доказывал, что материальность не чужда индийской философии».

А о том, что произошло дальше, подробно пишет исследователь жизни Ерошенко Александр Харьковский:

- Вы, видимо, христианин, - сказал Тгагор, восхищенный знаниями незрячего оппонента. - Тогда пусть вам возражает буддийский священник.

- Нет, я неверующий, - ответил Ерошенко. У меня, знаете ли, свои отношения с церковью.

- Неверующий? - удивился Магор. - Но тогда, что вас волнует в нашем споре?

- Мне показалось, что вы, опираясь на буддизм и христианство, противопоставляете культуры Европы и Азии. Совсем как Р. Киплинг, который писал: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Так вот: с этим я согласиться не могу. У наших культур много общего, и если мы друг друга не всегда понимаем, то это из-за незнания языков. И еще из-за националистов, которые натравливают один народ на другой...

- Расскажите о себе, кто вы такой, - попросил в конце беседы индийский писатель.

- Приехал я из России два года назад, сказки свои пишу японски, и товарищи называют меня японским поэтом, - закончил Ерошенко под аплодисменты зала.

О том памятном приезде В.Я. Ерошенко в Калькутту пишет в своей книге «Глаза слепого» Чарльз Эндрюс: «Он был совсем молод, с детским лицом и волнистыми, гладкими, светлыми волосами. С самого раннего детства он был совершенно слеп, но казался жизнерадостным и веселым, самым ярким из всей компании. Когда мы гуляли, он продемонстрировал прекрасный инстинкт свободного передвижения, и очень редко спотыкался. Его больше всего интересовало все, что я описывал, а вечером он внимательнее всех слушал поэта, когда тот разговаривал со всеми гостями, и он задавал самые разумные вопросы». При отъезде из Шантиникетана Ерошенко отдал Эндрюсу текст своей статьи, разрешив поступить с ним по своему усмотрению. Эндрюс счел эту статью представляющей «огромный человеческий интерес», и немедленно, на следующий же день,

отослал в журнал. Эта статья была обнаружена лишь сто лет спустя, в год 100-летия русской революции.

Справка

Рабиндранат Тагор (1861-1941) - индийский писатель, поэт, композитор, художник, общественный деятель. Его творчество сформировало литературу и музыку Бенгалии. Он стал первым среди неевропейцев, кто был удостоен Нобелевской премии по литературе. Переводы его поэзии рассматривались как духовная литература и вместе с его харизмой создали образ Тагора-пророка на Западе.

Мои туркменские друзья

Дурды Питкулев

Когда В.А. Ерошенко жил в Москве, его комнатуха напоминала купе вагона — он смастерил в ней подвесные нары, на которых часто отдыхали гости, знакомые, а иногда и малознакомые люди. Еще будучи на севере, Василий решил в следующее свое путешествие отправиться на милый его сердцу Юг...

Осенью 1934 года к нему зашел незнакомый человек. По его гортанному выговору Ерошенко догадался, что гость приехал из Средней Азии.

А на другой день хозяин вместе с гостем уже ехали в поезде «Москва - Ашхабад»; ехали в самую южную точку СССР — старинную крепость Кушку. Наркомпрос Туркмении пригласил Ерошенко создать в республике специальную школу-интернат для незрячих детей.

...Детей в школу отдавали неохотно, родители ворчали: «Наша беда — сами и присмотрим за ребенком, а грамота слепому ни к чему». Как бы то ни было, но 1 сентября 1935 года первая в Туркмении школа для слепых детей начала учебный год.

Ерошенко преподавал там литературу, историю и языки: русский, туркменский, английский. Здесь все приходилось начинать сначала — в ту пору не был разработан даже брайлевский алфавит для слепых туркмен. Ерошенко сам его создал; вскоре выпуклым шрифтом был напечатан первый учебник на туркменском языке. Он начинался словами: «Наша ночь темна, но мы не рабы»...

Учить слепых детей было нелегко — многие из них давно уже потеряли интерес ко всему. Так, например, десятилетний Дурды

Питкулев успел потерять все — сперва зрение, затем родителей, а потом и волю к жизни. Однажды Ерошенко разбудил его рано утром.

— Вставай, дружок, солнце уже встало. Мы пойдем с тобой в горы, к солнцу поближе...

— Мне не нужно солнце, мне и у печки хорошо.

— Запомни, — возле солнца всегда живет чудо, и ты сегодня увидишь его. Вставай, и пошли.

Шли они долго и трудно, и Дурды не раз слезно просил вернуться. А когда, наконец-то, поднялись на гору, Ерошенко сказал Дурды:

— А ну, крикни во весь голос, по-орлиному!

— Я Дурды-ы... — закричал мальчик.

— Рды-рды!.. — ответили ему горы. И маленькому слепому показалось, что горы приветствуют его. Он перекликался с горами долго и радостно. Тогда Дурды Питкулев впервые почувствовал, что мир отзывчив, что в нем есть место и для него, незрячего...

Дурды выучился плавать одним из первых, и это вскоре спасло ему жизнь. Как-то, запасая дрова, он упал в горный поток вместе со срубленным тamarиском. Вода обожгла его и потащила на глубину. Дурды забарахтался, отчаянно закричал. Ерошенко бросился на помощь.

— Ты вопи, вопи, — успокаивал он Дурды, — и держись, держись, я плыву на твой голос.

Когда они выползли на берег, Ерошенко сказал:

— А теперь кончай вопить, а то реку испугаешь.

А вечерами, перед отбоем, когда цикады заполняли своими звуками старинную южную крепость, возле Ерошенко собирались все — и малые, и взрослые, и слепые, и зрячие. Он знал уйму сказок, — но никто не догадывался, что все они написаны им самими! Это были

волшебные сказки, в которых светила луна Справедливости и сияло солнце Свободы, поднимались горы Счастья и голубело море Красоты.

Лидия Реунова, слепая картонажница из Ашхабада, о Ерошенко, своем первом учителе, через 50 лет отзывалась так:

— Василий Яковлевич научил нас расцвечивать ночь... Мы любили его самоабвенно и почитали, словно отца, называя по-туркменски «урус-ата» — русский отец.

Литература

1. Патлань, Ю. Вехи пути Василия Ерошенко / Юлия Патлань // Наш Белгород.- 2020. - 17 января. - С. 19.
2. Ерошенко / [авт. текста: Татьяна Новикова, Татьяна Захарова ; под общ. ред. В. В. Торошников]. - Рыбинск : Медиарост, 2018. - 45, [2] с. : ил., цв. ил., портр. - (Библиотека белгородской семьи. Знаменитые земляки).
3. Захарова, М. А. Педагогическая деятельность Василия Яковлевича Ерошенко в 30-е годы XX века / М. А. Захарова // XVIII Пушкинские чтения. Россия сквозь века: история, экономика, право, образование, культура [Текст] : сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2017 г., Старый Оскол / [редакционная коллегия: М. П. Мамаева (отв. ред.) и др.]. – Старый Оскол, 2017. - С. 44-47.
4. Патлань, Ю. Ерошенко у Магора / Юлия Патлань // Наш Белгород. - 2017. - 22 декабря. - С. 20.
5. Новикова, М.С. О судьбе великого слепца / М. С. Новикова, заведующая Домом-музеем В. Я. Ерошенко // Путь Октября. - 2017. - 11 ноября.
6. Патлань, Ю. О Ерошенко достоверно и с любовью / Юлия Патлань // Наш Белгород. - 2018. - 22 февраля - С. 19.
7. Бессонова, А. Жил, путешествовал, писал... / Анна Бессонова // Белгородская правда. - 2017. - 27 апр. - С. 28.
8. Все не напрасно! [Текст] : сказочный мир Василия Ерошенко / вступ. статья Б. И. Осыкова ; авт. Б. И.

- Осыков. - Белгород : КОНСТАНТА, 2016. - 71, [1] с.
9. Знаменитые земляки / [авт. текста Елена Абрамова и [др.] ; [худож.: Николай Аваакумов и [др.] ; под ред. В. В. Горошникова]. - Рыбинск : Медиаарост, 2015. - 117 с. : цв. ил. - (Библиотека белгородской семьи ; М.3).
 10. Кумейко, В. Странствующий в крошечной тьме / Вадим Кумейко // Он о нас. - 2014. - №9. - С. 22-23.
 11. На телеканале «Культура» вышла передача, посвященная жизни и творчеству В. Я. Ерошенко : [новость] // Летопись населенных пунктов Белгородской области. Село Обуховка Старооскольского городского округа Белгородской области. - 2014. - 26 сентября.
 12. Болдырева, В. Творчество Ерошенко актуально и сегодня / Валентина Болдырева // Зори. - 2014. - 20 марта.
 13. Киценко, С. Слепой, увидевший мир / Сергей Киценко // Голос Белогорья. - 2014. - 9 января.
 14. Новикова, М. Пройдите по тропам Человека мира / Татьяна Новикова, заведующая Домом-музеем В. Я. Ерошенко // Оскольский край. - 2013. - 19 января.
 15. Щукина, О. В. Педагогическая деятельность В. Я. Ерошенко / О. В. Щукина // Областные краеведческие чтения : сборник материалов / Управление культуры Белгородской области, Белгородский государственный историко-краеведческий музей. - Белгород, 2011. - С. 51-59.
 16. Прохоров, С. О писателе Василии Ерошенко с позиций исследователей / С. Прохоров (Коломна), Ю. Патлань (Киев) // Путь Октября. - 2011. - 22 марта.

17. Осыков, Б. И. Родного Белогорья имена : [литературно-краеведческие рассказы и очерки, хроника жизни и творчества замечательных Белгородцев] / Б.И. Осыков. - Белгород : КОНСТАНТА, 2010. - 275 с. : ил.
18. На востоке его почитают / В.Чеховской // Знамя труда. - 2010. - 17 августа.
19. Чернова, Н. Я шел по планете... / Наталья Чернова // Оскольский край. - 2010. - 16 января.
20. Царевский, А. Василий Ерошенко: «Для меня вся моя жизнь, вся моя судьба означала искусство» / А. Царевский // Оскольский край. — 2009. — 8 августа; 15 августа; 22 августа; 29 августа; 5 сентября; 26 сентября.
21. Плотникова, М. Русский друг Лу Синя / М. Плотникова // Оскольский край. - 2009. - 1 августа.
22. Зеликов, А. Я. По воле памяти своей... / А. Я. Зеликов. - Белгород : Белгородская областная типография, 2008. - 903 с.
23. Переписка В. Я. Ерошенко с послом по делам слепых в Англии Уильямом Мериком / по материалам Дома-музея В. Я. Ерошенко // Путь Октября. - 2008. - 4 марта.
24. Дорога длиною в жизнь // Мой город. - 2007. - № 14. - С. 5.
25. Тринева, С. П. Литературная Белгородчина в контексте истории русской литературы : учебное пособие / С. П. Тринева. - Белгород : Издательство БелГУ, 2006. - 188 с.
26. Исиаки, К. Он учил расцветивать ночь : как слепой русский сказочник стал японским писателем / Кацу Исиаки, искусствовед ; перевод Петра Подалко, доктора наук, преподавателя университета экономики и права в Осаке // Библиотечное дело. - 2006. - № 9. - С. 31-34.

27. Патлань, Ю. В. Василий Ерошенко: «Я шел по планете, я брел по Востоку» / Ю. В. Патлань // Культура и время. - 2004. - № 2. - С. 90-101.
28. Импульс Ерошенко [Текст] : [жизнеописание. Сказки слепого поэта, познавшего мир : сборник / авт.-сост. В. Я. Лазарев, В. Т. Першин]. - Москва : ТАМЯ, 1991. - 139, [2] с. : ил.
29. Музыкант, путешественник, поэт, педагог, 1890-1990 : к 100-летию со дня рождения В. Я. Ерошенко / Белгородское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры ; автор-сост. Б. Осыков ; художник В. В. Козьмин. - Белгород, 1989. - 47 с. : ил.
30. Русский самородок : к 100-летию со дня рождения В. Я. Ерошенко / ред. А. Л. Воловичев ; Старооскольский краеведческий музей. - Белгород, 1989. - 9, [1] с. : ил.
31. Ерошенко, В. Я. Сердце орла : [сборник] / В. Я. Ерошенко [сост. и вступ. ст. Р. Белоусова]. - Белгород : Белгородское книжное издательство, 1962. - 214 с.

Электронные ресурсы

1. Акунин Б. Как надо жить, или Японский поэт Василий Ерошенко / Борис Акунин. – Текст : электронный // Избранное : [сайт]. – 2017. – 24 октября. – URL : <http://izbrannoe.com/news/lyudi/kak-nado-zhit-ili-yaponskiy-poet-vasiliy-eroshenko/> (дата обращения : 04.04.2020).
2. Василий Ерошенко: слепой путешественник. – Текст : электронный // Не инвалид.ру: энциклопедия мужества : [сайт]. – 2012. – 12 ноября. – URL : <http://neinvalid.ru/vasilij-eroshenko-slepoj-puteshestvennik/> (дата обращения : 04.04.2020).
3. Жизнь и судьба Василия Ерошенко. - Текст : электронный // Окно в Японию : [сайт]. – 2003. – 3 июня. - URL : <http://www.ru-jp.org/patlan01.htm> (дата обращения : 04.04.2020).
4. Как слепой странник из России Василий Ерошенко стал известным поэтом в Японии. – Текст : электронный // Livejournal : [сайт]. – 2018. – 24 августа. – URL : <https://astori-18.livejournal.com/2581572.html> (дата обращения : 4.04.2020).
5. Карасюк Д. Писатель Василий Ерошенко: светлый путь в полной темноте / Дмитрий Карасюк. – Текст : электронный // Дилетант : [сайт]. – 2020. – 30 января. – URL : <https://diletant.media/articles/45278382/> (дата обращения: 04.04.2020).
6. Патлань Ю. Василий Ерошенко в Мантиникитане у Магора / Юлия Патлань. – Текст : электронный // Научно-культурологический журнал : [сайт]. – 2017. – 25 декабря. – URL :

<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5227&level1=main&level2=articles>
(дата обращения : 04.04.2020).

7. Пятлань Ю. Ерошенко у Магора / Юлия Пятлань ; фото из архива автора. – Текст : электронный // Наш Белгород : [сайт городской общественно-политической газеты]. – Вып. 50. – URL : <https://www.belnovosti.ru/nb/eroshenko-u-tagora> (дата обращения : 04.04.2020).
8. Пятлань Ю. О «русском друге Лу Синя» полвека спустя (1958-2008): роль советских китаеведов в изучении жизни и творчества Василия Ерошенко / Юлия Пятлань. – Текст : электронный // Бесплатная электронная библиотека : [сайт]. – URL : <http://nauka.x-pdf.ru/17raznoe/483043-1-o-russkom-druge-sinya-polveka-spustya-1958-2008-rol-sovetskih-kitaevedov-izuchenii-zhizni-tvorchestva-vasiliya-eroshe.php> (дата обращения : 04.04.2020).
9. Пятлань Ю. В. Человек новой эпохи. Жизнь и творчество Василия Ерошенко (1890–1952) / Ю. В. Пятлань. – Текст : электронный // Электронная библиотека Международного Центра Перехов : [сайт]. – URL : <http://lib.icr.su/node/2259> (дата обращения : 04.04.2020).
10. Пискаль И.А. Жизнь и деятельность В.Я. Ерошенко в исследованиях его современников и учеников / И.А. Пискаль. – Текст : электронный // Летопись Белогорья : фото, видео, заметки и статьи из прошлого : [сайт]. – 2012. – 27 августа. – URL : <https://belstory.ru/goroda/belgorod/zhizny-i-deyatelnosty-v-ya->

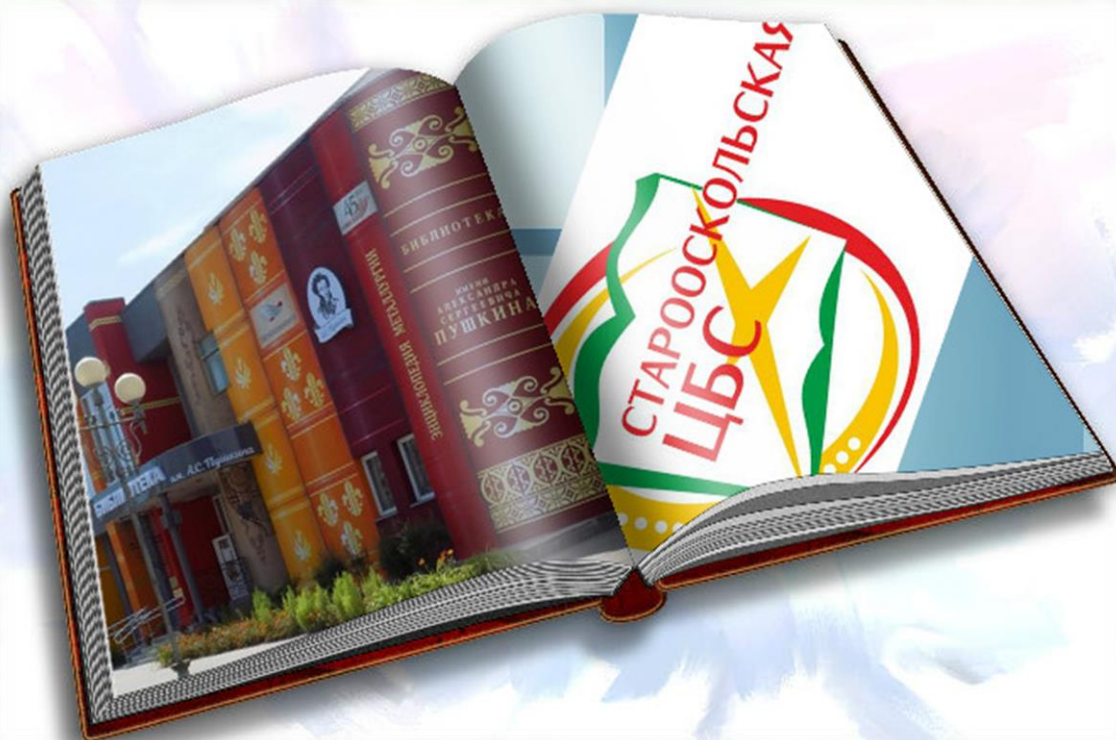
eroshenko-v-issledovaniyah-ego-sovremennikov-i-utchenikov.html

(дата обращения : 04.04.2020).

11. Самарский М. Василий Ерошенко – видеть мир незрячими глазами / Михаил Самарский. – Текст : электронный // Во!круг книг : [блог Центральной библиотеки им. А.С. Пушкина г. Челябинска]. – 2016. – 13 ноября. – URL : http://vokrugknig.blogspot.com/2016/11/blog-post_13.html (дата обращения : 04.04.2020).

*Центральная библиотека
им. А.С. Пушкина*

*Ждём вас по адресу:
г. Старый Оскол, м-н Жукова д. 30в*

тел.: 46-02-60

Наш официальный сайт: <http://www.osk-cbs.ru/>

E-mail: sklmukoskol@yandex.ru

*Режим работы:
10:00 – 20:00*

Выходной: пятница
Последний день месяца - санитарный